тый "колокольчик" Анны Павловой.

ИМО стройки сквом ре-шетчатый заслен с булкот и отражем в умиборме мы по-асм... нет нет, не в Бутырку и не на военный объект в перские Большого театр ссобый, скрытый от листо струющего множества так обърбощего мирожестве обаз инпре ожеднеейно графика: чого
Зресь на мирожей и догновых
умужестверные и зорживые
пределами, а приненные
позвращими делементые и за
мененные и зорживые
произвужестверные и зорживые
произвужестверные и зорживые
произвужестверные
произвужестверные
произвужестверные
произвужестверные
произвужестверные
умужестверные
ум

стера поставовщика их может с дестрати двенций в может в сого с сого, ко балерии водебуется — отбиже и начен. Не сели замь согодать биль, с каже стал бытье с начене в межет в сели замь согодать биль с начения по мещения "кражміже" Коли-чествій споса в інфестока варь-пусткі, пачле была "колоколь-чанські, пачле была "колоколь-чанські, пачле была плоская, эпражись, віля, как здель гово-рят, "почаночной". Сейчас как раз к обладовному "Пебедино-му" делакотся нейме пачки - не среднее между тем и дру-

южете себе

Куда Лиена с Ананиацивили чай пить ходят

ПУЖИ в выекрепских боль-шого околе трехот человек априлать?; Подятное дело, невелика, но выплачивают их восудат это в специем 300 тыс. туб, есть побраще 400 - 600 тыс. руб. есть в ниже. Циюс. сячные компенсации и авки - хлебные, проездяе... Когда случаются авралы, вектакль "горит", и его нужно

Две звезды на репетиции

Здесь не просто работают служат. Здесь живут, проводят выходные, праздники - если спектакль "горит". Иные работают десятилетиями: есть женщины (а в основном мастерские Боль-шого - бабье царство), прослужившие по сорок, пятьдесят, шестьдесят лет. Сюда либо приходят жить, либо уходят сразу. Здесь просто нужно очень любить Театр. Большой театр, в частности: не случайно даже в самых тесных и заставленных комнатах на стенах - фотографии легендарных артистов легендарного театра: "Уланова? Семенова? Как же, помню, ши-ла и на них..." Сюда и теперь актрисы сами приезжают на при-мерки. Манекен-уродец с на-кладным поролоновым "бюс-том" и в белоснежной пачке с надписью "Леб. оз." Степанен-", перьевая чалмочка для Одетты с пометкой чернилами "Грачева" - это тоже Большой театр. "Летит, как пух от уст Эола, и быстрой ножкой ножку бьет" - все это после, когда уже будет надета та самая воздушная пачка и любовно прикреплена к тонкой талии звезды. Когда на ее голову будет водруже-на та самая изящная перьевая шапочка, со шнурками-завязка-ми, как на ботинках...

"одеть, сшить и склеить, вы-шить и расшить" вместо 6 - 8 месяцев за два, здесь работают практически без отдыха. В цехах можно увидеть вещи уни-кальные. Вот белоснежные крукальные. Вот ослоснежные кру-жевные воротнички для сцены бала в будущей премьере "Ива-на Сусанияа". (Кто их разгля-дит, скажем, с пятого яруса? Кто оценит?) Воротнички акку-Кто оценит?) Воротнички аккуратно разпомены на столе, а к ним - проволочки-каркасы, из-готовленые в здепней слесар-ной мастерской. И остается только изумляться, как еще ква-тает у этих женщин ски и вре-мени, чтобы делать еще и... кук-лы. Просто так. Дия себя. Дия илия Кто оди стоет из полики устине Кто оди стоет из полики. души. Вот они, стоят на полках,

укращают быт.

Елена Георгиевна Меркупова и Любовь Васильевна Шурунова - художницы-мо-дельеры, это с них начинается все костюмерное царство будущего спектакля. Анастасня Александровна Стебленко вышивальщица на тамбурной машине с 1936 года, с 15 лет: ушла бы давно, да на кого бросишь, оставишь все это? Новенькие приходят, выучатся и бегут - туда, где больше

собирали на фронт, а мы шили белье... И ни разу никакая звезда истерик нам не устраивала, никто не капризничал... А однажды на 8 Марта поиехали к нам. как обычно. артисты, и цирк тоже прие-хал. И вот танцует Семенова, а за шторкой стоит артист цирка с живой уткой, и вот как Семенова подпрыг-нет, так утка крякнет! Та снова подпрыгнула, и утка опять - "кря!" И так несколь-ко раз. Семенова после руга-

... - И Улановой, и Се

перь все поменялось. Раньше, до войны и после, мы вообще с артистами жили, как одна се-

мья, они приходили к нам сюда с концертами, все вместе встре-чали Новый год после спектак-

ля в декорационном цехе, спе-

ля в дехорационном целе, сне-циально украшали его. И никто не напивался! А уж весело бы-ло! Очень дружная была жизнь, да и народу у нас было вдвое

больше, молодежь, ребята, а теперь одни девчонки приходят... И комсомольские собра-

ния здесь у нас проходили. А во время войны вместе посылки

Сорок с лишним лет служит здесь мастер по шитью балетных пачек, "пачечни-ца" Мария Васильевна Сидорова. Столько же -Татьяна Николаевна Репье-Татьяна Николаевня геньсва (мать, между прочим, пятерых детей) - хозяйка три-котажного и отделочного цехов: "Ой, я безумно люб-лю Большой! Всех артистов лю большои: всех артистов люблю, по многу раз спектакли смотреда. А к нам на примерки все приходили вежливые, спращивали наше мнение: Стручкова, Бессмертнова, Плисецкая, Материа (Стручкова, Материа). рис Лиепа... Он вообще был

наш завсегдатай, всегда чай с нами тут пить любил и обедал с нами, и рассказывал нам о се-бе, просто любил с нами поговорить. Теперь мы стали меньпе общаться, чай уже не пьем с артистами, нет, вот Нина Анациаливили и Илзе Лиепа в женском цехе костюмерном. бывает, чаевничают..." А влавом Дмитрий Борисович Сертеев, проработавший в театре тоже не один десяток лет, с 1965 года - везде, проще сказать, кем й где он здесь не работал

Сюда не водят экскурсий. Здесь не бывают зрители и по-сетители. Наш приход ("Пресса! Журналисты!") был воспринят как событие, будго лет гридцать назад на какой-нибудь ферме в глубинке. Еще и фотографиру-

После премьер притиви на-пишут пару строк про костюмы и декорации - в основном что-нибудь о замысле художников... А без этого дома и его общате-лей все замыслы не стани бы спектакизми, так и остались бы замыслами. И, надерось, теперь и вы уже

и, надеось, теперы в вы уже ненножко пругими глазами бу-дете смотреть спектакии боль-шого, а в бынжайшее време это: 16 - "Жизель" А. Адана. 17 - "Травиата" Лж. Верди. 18 - "Царская невеста".

Н. Римского-Корсакова.

Марина МУРЗИНА Фото Александра Косинца. Эдуарда Кудрявицкого Эдуарда Ла

Первоначальная стадия костюма Одетты для Степаненко.

Современные пачки зонтиком.